

Цзян Хань почувствовала тяжесть в груди, глубоко вздохнула, повернула голову и с улыбкой, полной самоиронии, ответила:

— Даже А-цзю заметила? Ты намеренно пришла, чтобы помочь второй сестре?

Цзян Чэньюэ загадочно посмотрела, не ответила прямо, и снова спросила:

— Почему вторая сестра рассердила отца?

Цзян Хань опустила глаза, долго молчала, затем снова усмехнулась и тихо сказала:

— Ради простого народа.

Увидев, что девятка смотрит на нее с непониманием, Цзян Хань повернулась и спросила:

— А-цзю, ты знаешь Се Яньфэя?

Цзян Чэньюэ кивнула, улыбнулась и сказала:

— Отец пил с ним вино, а он подарил мне волчок, это было интересно!

— Ты его любишь? — спросила Цзян Хань.

— Люблю! — кивнула Цзян Чэньюэ.

Взгляд Цзян Хань стал еще более мрачным, и даже шаги замедлились.

После недолгого молчания, заметив, что маленькая сестра уже вышла за Врата Лунцзун, Цзян Хань остановилась и строго указала в сторону Восточных шести дворцов:

— А-цзю, хватит идти за мной, возвращайся!

Подумав, добавила:

— Завтра, если будет время, навести свою восьмую сестру.

Цзян Чэньюэ послушно остановилась, и в лучах заката, прищурив светлые глаза, смотрела, как Цзян Хань удаляется.

Когда Цзян Хань почти исчезла в лучах заката, Цзян Чэньюэ снова крикнула:

— Вторая сестра!

Цзян Хань обернулась, тоже прищурилась, прикрыв глаза от яркого света, и спросила:

— Что еще?

Цзян Чэньюэ слегка нахмурилась, надула губы и крикнула:

— Говорят, восьмая сестра поедет в Силла, чтобы выйти замуж!

Ее детский голос, полный тревоги и сожаления, разносился по пустому внутреннему двору.

Через некоторое время Цзян Хань кивнула и едва слышно вздохнула:

— Рано или поздно это должно было случиться. Возвращайся, возвращайся.

Цзян Чэньюэ не расслышала, что сказала вторая сестра, только увидела, как она махнула рукой и медленно вышла из внутреннего двора.

Великую госпожу рано или поздно отправят.

Третий принц, четвертая принцесса, шестой принц — Цзян Хань уже пережила много расставаний, и восьмой сестре также пришло время выйти замуж.

Из четырех великих господ, только шестой принц остался в столице, женившись, остальные, вероятно, больше никогда не встретятся.

*

Каждый день, возвращаясь с занятий, Гу Шэн сталкивалась с болтовней служанок и слуг из дома госпожи Шэнь, которые хвастались, какие «редкие сокровища» князь Чэньань подарил Дому Гу.

Примерно через десять дней, видя, как госпожу Янь раздражает эта болтовня, Гу Шэн решила, хлопнув по столу, достать спрятанный у изголовья кровати браслет из тяньхуана и подробно описала его ценность и редкость служанкам из главных покоев, надеясь раз и навсегда заткнуть болтунов из западного флигеля.

Однако из-за своей редкости браслет не был так известен, как, например, изумруды, и даже госпожа Янь слушала с недоумением, а остальные и вовсе считали, что она хвастается.

В отчаянии Гу Шэн решила устроить настоящий спектакль, заявив, что девятое высочество подарило ей редкую вещь, а она, не зная ее ценности, специально пригласила старого оценщика из переднего зала, чтобы показать браслет из тяньхуана всем женщинам дома.

И тут старик, всю жизнь оценивавший сокровища в переулке Дунцин, остолбенел.

Увидев его ошеломленное выражение, Гу Шэн немного успокоилась, ведь этот мастер, даже если и не видел подобного раньше, должен был знать особенности тяньхуана.

И действительно, старик дрожащими руками взял браслет, долго разглядывал его, чувствовал текстуру, нюхал...

В конце концов, с еще большим изумлением, чем ожидала Гу Шэн, он заявил:

— Это высший сорт тяньхуана! И браслет вырезан из цельного камня! Это... настоящее расточительство!

Старик был так взволнован, что едва дышал, и Гу Шэн, боясь, что он упадет в обморок, поспешно приказала принести ему чай.

Служанки, увидев это, поняли, что это действительно сокровище, и с нетерпением ждали, когда старик придет в себя, чтобы спросить:

— Этот браслет стоит много денег, да?

Старик покачал головой и вздохнул:

— Такие редкие сокровища нельзя оценить деньгами!

Увидев недоумение на лицах, он указательным и большим пальцами сделал круг диаметром в полдюйма и объяснил:

— Высший сорт желтой рыбьей икры, даже такой маленький кусочек цельного камня, может стоить тысячи лян серебра!

Как только он произнес это, все служанки в комнате ахнули.

Находящаяся в боковом зале наложница Шэнь, услышав это, немедленно приказала принести все драгоценности, подаренные первым принцем, и попросила старика оценить их.

Однако эти «обноски» не могли сравниться с только что увиденным редким сокровищем!

Все сокровища наложницы Шэнь вместе взятые старик оценил в «щедрые» двести с лишним лян, от чего сама наложница позеленела от злости.

Эта победа в оценке сокровищ наконец дала госпожее Янь и ее дочери немного покоя, и больше не было болтовни служанок из западного флигеля о подарках первого принца.

Однако это не облегчило жизнь Гу Шэн.

Потому что Гу Сюаньцин начал подыскивать для нее жениха...

Естественно, из семей чиновников Министерства чинов четвертого ранга и выше, которые могли бы помочь господину Гу подняться по карьерной лестнице.

Слава Гу Шэн уже распространилась после Великого музыкального состязания, она была выпускницей Императорской академии, а сама являлась высокопоставленной благородной аристократкой.

Такая редкая жемчужина, не внесенная в списки невест, могла стать украшением любой знатной семьи, и кто из аристократов не захотел бы заполнить ее?

Поэтому Гу Сюаньцину даже не нужно было хвастаться, как толпы маркизов и выше начали осаждать его дом, принося подарки и проявляя знаки внимания.

Гу Шэн была в отчаянии, потому что Цзян Хань до сих пор относилась к ней «с уважением и вежливостью».

Но она не слишком беспокоилась, ведь господин Гу начнет давить на нее с выбором жениха только через полтора года.

Гу Шэн помнила, что именно из-за этого давления она не выдержала и рассказала Цзян Хань о своих трудностях.

Через несколько дней Цзян Хань быстро наняла ее в княжеский дворец, сделав «личной музыкантшей» князя.

Гу Шэн думала, что станет наложницей князя, но Цзян Хань хотела официально жениться на ней.

К сожалению, в то время положение Гу Шэн было слишком низким, и под давлением матери

Цзян Хань все затянулось на два года, а затем случилась трагедия — госпожа Янь умерла от болезни.

Тогда Гу Шэн полностью сломалась, болела больше двух лет, несколько раз была на грани смерти, но Цзян Хань спасала ее.

В этой жизни все, очевидно, шло гораздо лучше, но медлительность Цзян Хань все равно выводила Гу Шэн из себя.

Если она сейчас пожалуется Цзян Хань на давление с женьбой, эта деревяшка может подумать, что она отказывает ей, и их судьба в этой жизни может закончиться раньше времени.

Гу Шэн, подперев подбородок рукой, сидела в беседке на заднем дворе и размышляла.

Что делать, терпеть домогательства этих молодых аристократов почти два года, как в прошлой жизни?

— Боже... — Гу Шэн сильно потерла лицо.

Рядом Шилю поспешила спросить:

— Сестрица, что случилось? Тебе плохо?

Гу Шэн покачала головой и просто попросила принести ей горячий чай.

В замешательстве в голове Гу Шэн вдруг мелькнуло наглое личико одного маленького негодяя!

Вот оно!

Эти молодые аристократы сейчас учатся в Императорской академии, и если она пригласит одного из них на встречу в присутствии девятого высочества и весело подарит ему сладкое пирожное...

Девятое высочество непременно разорвет его, чтобы вернуть свое пирожное!

Разве это не лучший способ преподать урок остальным?

Гу Шэн решила больше не сопротивляться намеренно организованным господином Гу банкетам и начала естественно знакомиться с молодыми герцогами.

С наступлением поздней осени становилось все холоднее, и как благородная аристократка Гу Шэн могла бы уйти на каникулы, но, помня о своем статусе спутницы в учении, продолжала каждый день ходить на занятия.

Госпожа Янь только добавляла ей несколько слоев теплой одежды, каждый день закутывая ее, как колобок.

После урока девятка взяла сегодняшнее сладкое пирожное, специально поставила его рядом с таким же круглым Гу Шэн и, глядя на нее, как на пирожное, подняла брови...

Гу Шэн, не выдержав насмешек маленького негодяя, встала и с раздражением ушла!

Девятое высочество неспешно последовало за ней, наклонив голову и прищурился глазами,

спросило:

— В следующем месяце ты придешь во дворец на пир?

<http://bllate.org/book/16655/1526573>